

УДК 343.7

С.А. Елисеев

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ 21 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ 1996 г.

Рассматриваются проблемы законодательного определения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности. Анализируются классификация посягательств на собственность, формулировки составов имущественных преступлений, раскрываются недостатки существующих законодательных решений. Содержатся конкретные рекомендации по совершенствованию норм действующего УК РФ.

Ключевые слова: собственность, преступления против собственности, хищение, цель присвоения, кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, вымогательство, уничтожение или повреждение имущества.

Охрана собственности от преступных посягательств – одна из задач УК РФ 1996 г. УК определяет в гл. 21 круг и признаки деяний, признаваемых преступлениями против собственности, виды и размеры наказания, назначаемого за их совершение. Нормативные предписания этой главы, как показало время, представляют собой достаточно действенный инструмент уголовно-правовой охраны собственности.

Вместе с тем нельзя не увидеть несовершенства некоторых законоположений гл. 21 УК. Обращает на себя внимание чрезмерная усложненность группировки преступлений против собственности по способу их совершения. УК РФ (как и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., советские уголовные кодексы) различает тайное хищение – кражу; мошенничество – хищение путем обмана или злоупотребления доверием; присвоение или растрату (которые могут быть как тайными, так и открытыми); открытое хищение – грабеж (ненасильственный и насильственный); разбой – нападение (тайное или открытое) в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. При этом закон не дает четкой обрисовки границы между насильственным грабежом и разбоем. УК РФ ограничился общим указанием на различие в характере насилия, не указав в деталях, какое именно насилие и какие угрозы следует считать неопасными или опасными для жизни или здоровья. Определение кражи как тайного хищения чужого имущества не дает прямого ответа на вопросы, что, собственно, следует понимать под тайным изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц; с какого момента кража считается оконченной. Известно, сколько затруднений встречала и поныне встречает судебная практика при решении этих вопросов. У правоприменителя зачастую возникают сомнения: считать ли кражей или грабежом изъятие имущества, незаметное для

потерпевшего и явное для окружающих; кто эти окружающие лица, к совершаемому преступлению не причастные или же участвующие в нем; надо ли исключать из числа окружающих лиц, близких виновному, и насколько близких; признать ли кражей или грабежом хищение имущества в случаях, когда вор полагал, что действует открыто, и ошибался в этом предположении, и т.д. Нормы Общей части УК частично развеивают эти сомнения, однако полностью закон их не устраняет.

В УК часть преступлений против собственности объединена понятием «хищение». Анализ определения этого понятия, конструкции составов преступлений, образующих, по букве закона, отдельные формы хищения, показывает, что найденное законодателем решение не самое лучшее. Вводя в текст УК правовую конструкцию «хищение», законодатель, несомненно, стремился усовершенствовать технику построения отдельных составов преступлений против собственности. Однако этого достичь не удалось. Через родовый признак и видовое отличие в УК определены лишь кража и грабеж. Определения иных форм хищения оказались несогласованными с понятием «хищение». Так, мошенничество в ст. 159 УК определено как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием», т.е. как хищение и отличное от него преступление – приобретение права на имущество. Из диспозиции ч. 1 ст. 162 УК следует, что разбой – самостоятельное по сравнению с хищением преступление, поскольку слова «в целях хищения чужого имущества» характеризуют направленность преступного действия на завладение чужим имуществом, но не его отношение к роду «хищение». Определяя понятие «хищение», законодатель использовал неясный термин – «корыстная цель». При этом он указал, что хищение – это изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Это позволяет прийти к выводу: если, например, виновный обратил вверенное ему чужое имущество в пользу других лиц и не стремился при этом извлечь лично для себя какую-либо материальную выгоду – состав хищения в форме растраты вверенного имущества отсутствует.

Определение хищения как «...изъятия и (или) обращения чужого имущества...» не только не прояснило, а, напротив, усложнило решение вопроса о моменте окончания преступлений, образующих формы хищения.

Также следует отметить, что слово «хищение» в тексте УК не имеет значения термина, предназначенного выражать только определенное понятие. Термин «хищение» использован при обрисовке объективной стороны конкретных преступлений против собственности (в этом случае хищение выступает признаком того или иного деяния). Хищение является и самостоятельным преступлением (хищение предметов, имеющих особую ценность – ст. 164 УК). Понятие «хищение» распространено и на деяния, не посягающие на собственность, – ст. 221, 226, 229 УК.

К числу преступлений против собственности УК РФ отнес неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, не имеющее, по существу, принципиальных отличий от преступлений, образующих хищение транспортного средства. Как преступление против собственности УК РФ рассматривает причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Однако норма, предусмотрен-

ная ст. 165 УК, охраняет по сути не собственность как экономико-правовую реалию, а имущественные интересы участников обязательных отношений.

Раскрывая содержание понятия «причинение значительного ущерба гражданину», УК ограничился общим указанием, что значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. Нельзя не увидеть, что при определении значительности ущерба с учетом имущественного положения потерпевшего уголовная ответственность виновного ставится в прямую зависимость от обстоятельств, характеризующих потерпевшего. Но они, как правило, неизвестны преступнику. Также следует отметить, что квалификация преступлений с учетом значительности причинения ущерба гражданину не согласуется с провозглашенным Конституцией РФ равенством прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения.

Неравные условия для защиты собственности физических и юридических лиц и уголовной ответственности виновных создает определение общественно опасных последствий в составе умышленного уничтожения или повреждения имущества как «причинения значительного ущерба». Эта неопределенная категория затрудняет оценку содеянного в случаях уничтожения, повреждения имущества организаций, имеющих высокий уровень хозяйственного положения и финансового состояния.

Законодательный материал в гл. 21 УК излагается непоследовательно: статья о присвоении расположена за статьей о мошенничестве. Однако кража и присвоение более близки по юридической характеристике преступления, чем кража и мошенничество. В числе статей о хищениях законодатель поместил статью о вымогательстве. Но поскольку вымогательство – не хищение, то и статью, предусматривающую ответственность за его совершение, следовало разместить вслед за статьями о хищениях.

В статьях гл. 21 УК нет единообразия формы выражения правовых предписаний. В одних статьях квалифицирующие признаки имеют буквенное обозначение, в других – не имеют такового. «Примечательна» юридическая графика ст. 162 УК, в которой текст дифференцирован без какого-либо намека на соблюдение элементарных правил юридической техники (такое же замечание можно сделать и в отношении ст. 166 УК).

Сказанное, несомненно, убеждает в необходимости существенной переработки нормативных предписаний главы «Преступления против собственности». Они должны стать ясными, свободными от двусмысленности, четкими по форме изложения, что позволит донести адресату юридической нормы точную информацию о содержании уголовно-правового запрета. Для этого в новой редакции гл. 21 УК необходимо отказаться от избыточной усложненности деления преступлений против собственности на те или иные виды. Система преступлений против собственности должна включать в себя такие деяния: кража; присвоение; мошенничество; грабеж; разбой; вымогательство; завладение предметами, имеющими особую ценность; уничтожение или повреждение чужого имущества.

Объективную сторону преступлений, охватываемых в УК РФ понятием «хищение», целесообразнее обозначать словом «завладение». Это слово достаточно точно и ясно обрисовывает как действие в составе преступления, так

и момент окончания преступления. Не случайно теория, объясняющая момент окончания кражи, получила в свое время наименование «теория завладения».

При обрисовке субъективной стороны преступлений против собственности следует использовать формулировку «с целью присвоения». Из нее видно, что виновный, совершая преступление, стремится обратить чужое имущество в свое владение, воспользоваться им как своим собственным. Формула «с целью присвоения» устраняет предположение, что для наличия составов кражи, мошенничества, грабежа, разбоя обязательны корыстолюбие преступника, совершение им преступлений исключительно по корыстным мотивам.

Определения преступлений против собственности в УК РФ могут быть такими: 1) кража – тайное завладение чужим имуществом, с целью присвоения; 2) присвоение вверенного имущества – удержание, передача другому лицу, издержание чужого имущества, вверенного виновному в силу его служебного положения, специального поручения организации, по договору (вариант: присвоение чужого имущества, вверенного виновному в силу его служебного положения, специального поручения организации, по договору, с целью обращения этого имущества в пользу виновного или других лиц); 3) мошенничество – завладение чужим имуществом посредством обмана, с целью присвоения; 4) грабеж – открытое завладение чужим имуществом, с целью присвоения; 5) разбой – завладение чужим имуществом, с целью присвоения, посредством насилия или с угрозой его применения; 6) завладение предметами, имеющими особую ценность, – завладение любым способом, предметами или документами, имеющими особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, с целью присвоения; 7) вымогательство – принуждение к передаче чужого имущества в пользу виновного или других лиц посредством угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, а равно распространения сведений, причиняющих существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких; 8) умышленное уничтожение или повреждение имущества – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в значительном размере; 9) уничтожение или повреждение имущества по неосторожности – уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные по неосторожности.

Определение кражи необходимо дополнить экспликацией, объясняющей (в примечании к ст. 158 УК) значение термина «тайное»; в статье о мошенничестве надо дать легальное определение понятия «обман».

Возможен и иной вариант построения системы преступлений против собственности – подразделение их на две группы (завладение чужим имуществом; уничтожение или повреждение чужого имущества); дифференциация завладения имуществом на ненасильственное и насильственное, уничтожения или повреждения чужого имущества на простое и общееопасное. В этом случае гл. 21 УК будет включать статьи, предусматривающие ответственность за кражу, присвоение вверенного имущества, мошенничество, разбой, завладение предметами, имеющими особую ценность, вымогательство, уничтожение или повреждение имущества (умышленное и неосторожное). Кража будет

представлять собой тайное или открытое завладение чужим имуществом: разбой – завладение чужим имуществом посредством насилия или с угрозой его применения (основной состав). Квалифицированные виды разбоя составят завладение чужим имуществом с причинением средней тяжести вреда здоровью; завладение чужим имуществом с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Из текста главы о преступлениях против собственности надо исключить оценочные признаки «причинение значительного ущерба потерпевшему», «причинение значительного ущерба», «причинение особо крупного ущерба». Вместо них следует использовать понятия «причинение ущерба в значительном размере», «причинение ущерба в особо крупном размере» с точно фиксированными в УК денежными эквивалентами.

В новой редакции УК РФ технико-юридическое оформление систематики норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности, должно стать четким и единообразным. Такие структурные единицы текста, как части статей, должны иметь цифровое обозначение, пункты (при их наличии) – буквенное. Схема построения гл. 21 УК должна быть согласована со схемой построения других глав Особенной части УК.